

Театръ и музыка.

— На-дняхъ въ Таганрогѣ скончалась на сценѣ драматическая артистка г-жа Тамарина. Обстоятельства передаются такъ. Въ таганрогскомъ театрѣ былъ назначенъ концертъ, на которомъ Т. должна была прочесть стихотвореніе „Дитя“. Передъ выходомъ на сцену, покойная артистка была чѣмъ-то крайне взволнована и хотѣла совершенно отказаться отъ участія въ концертѣ, но затѣмъ, очевидно, передумавъ, вышла на сцену и, прочитавъ только начало стихотворенія:— „Я желаю тебѣ не проснуться“... скончалась.

— Въ *Нашей Жизни* напечатано слѣдующее письмо въ редакцію:

М. г., г. редакторъ! Не откажите напечатать на страницахъ вашего изданія прилагаемую замѣтку.

Газеты Москвы и Петербурга не однажды сообщали публикѣ, что московскій художественный театръ отказался поставить на своей сценѣ пьесу „Дачники“. До сей поры я полагалъ, что дирекція этого театра сама опровергнетъ лживый слухъ, но она этого не дѣлаетъ, а потому я считаю себя вынужденнымъ заявить, что московскій театръ не повиненъ въ поступкѣ, который приписываютъ ему. Пьесу „Дачники“ я ему никогда не предлагалъ и театръ отъ постановки ея никогда не отказывался. Мои сношенія съ этимъ театромъ ограничились слѣдующимъ: весной текущаго года, исполняя желаніе нѣкоторыхъ артистовъ труппы, я прочиталъ имъ пьесу, въ то время еще не оконченную. Разговора о постановкѣ тогда, разумѣется, было и не могло быть. Пьеса окончена мною въ концѣ лѣта; послѣ этого одинъ изъ директоровъ театра, г. Немировичъ-Данченъ, обратился ко мнѣ съ письмомъ, въ которомъ онъ настаивалъ на правѣ художественнаго сатра поставить мою пьесу. Я отвѣтилъ отказомъ.

Свидѣтельствую мое почтеніе

М. Горькій.